

— Ха-ха-ха-ха... — в глуши леса раздался истерический смех, прерываемый лишь порывами ветра. — На что я надеялся? Реальный мир и простая анимешка. Думал, они будут одинаковыми? Думал, что сила дружбы здесь победит всё зло? Не зря ведь тёмных магов называли тёмными...

Хускар с пустой улыбкой сидел на одной из коробок с драгоценностями, те буквально валялись из неё, настолько плотно она была забита. Рядом была ещё одна коробочка, но уже с нормальной валютой в виде банкнот.

Парень перевёл взгляд на мигающие иконки способностей, которые требовали, чтобы полученный четвёртый уровень и половина пятого были куда-то задействованы.

— Как глупо. Убийство шайки бандитов дало мне опыта даже больше, чем трёхнедельное пребывание в лесу... Мир и вправду та ещё помойка, — Хускар вжал полученное очко в пассивку, достигая третьего уровня навыка.

Он не чувствовал изменений, впрочем, как и прежде. Только тянущее чувство в груди. Эмоции пережили слишком многое за такой короткий промежуток времени и ушли в отказ. Парень словил сильнейший в своей жизни шок. Мозг, будто этого было мало, крутил в памяти моменты бойни, раз за разом выводя картинку перед глазами бессмертного воина.

— Ха-а, — парень выдохнул, слезая с ящика и вырывая крышку.

Множество драгоценностей, начиная с обычных золотых колец и заканчивая рубинами покоились в этом пыльном ящике. Подняв небольшую горстку, Хускар с сомнением уставился на быстро накручивающийся счётчик денег в его системе персонажа. Всего за мгновение ранний нолик преобразовался в значительную сумму в почти сто тысяч драгоценных.

Только вот ему было мерзко держать эти деньги, пропитанные кровью и страхом в своих руках. Разозлившись, Хускар пнул ящик, разбивая его в щепки и раскидывая драгоценности по земле. Рыкнув, он пошёл к другому ящику, полностью забитому разбросанными купюрами с разным номиналом.

Подняв ящик и притронувшись к деньгам, он вновь посмотрел за быстро увеличивающимся счётчиком. Четыреста тридцать тысяч. Таково теперь было значение в его системе. Быстро открыв магазин, он выбрал два брейсера, которые тут же оказались в его инвентаре, принося с надеванием странное чувство множественности.

Хускар как наяву слышал крики в своём сознании, но быстро задавил те своим гневом.

— Мерзко, мерзко, мерзко, — не переставал бормотать воин, смотря на красные наручи на своих предплечьях.

Даже эта дешёвка не была лишена истории. Кровавой истории. И от этого становилось тошно. Ещё больше, чем прежде.

Уйдя от своих мыслей, Хускар посмотрел на предмет, привлёкший его внимание. Шагнув к разбросанным драгоценностям, он поднял с земли... яйцо? Его форма была чуть вытянутой, да и само яйцо было лишь чуть больше куриного. Только вот разнообразные письмена, чуть подсвеченные во тьме ярким золотистым светом давали понять, что зверь в нём не такой уж и обычный, как могло показаться на первый взгляд.

Доверяя своей интуиции, Хускар поднял с пола рубин и всадил в свою руку, пустив кровь. Алая

жидкость полилась на яйцо, письменна на котором начали сиять тем больше, чем больше крови на них попадало. Дождавшись момента, когда свет начал слепить, он вынул рубин из руки, рана на котором почти моментально затянулась.

Яйцо в руках парня начало нагреваться и вскоре по нему прошли трещины. Медленно трещин становилось всё больше, пока в одном из мест скорлупа полностью не отвалилась, показывая миру крохотный клюв. Буквально через секунду клюв жадно начал поглощать остатки скорлупы, открывая вид на белоснежного птенца, с глупым видом взирающего на монстра перед собой.

— Ки? — птенец наклонил голову, стараясь как можно лучше запомнить своего родителя. — КИ!

Взмахнув крылышками он еле-еле забрался на голову своему родителю и удобно там устроившись, начал медленно постукивать клювом по уже ставшей продолжением головы кости Хускара.

— Я правда встретил грифона в подобном месте? — в который раз словив подобие головной боли, Хускар закинул руку и почесал оказавшиеся на удивление мягкими перья своего нового питомца.

— Ки-и! — в ответ на его действия грифон ластился к этим пальцам, чувствуя от них необъятное тепло в этом холодном лесу.

— Как тебя звать будем, друг? А ты вообще кто? Пацан или девчонка?

— Ки!

— Ну, судя по звонкому голоску, девчонка. Хотя у всех птенцов голосок такой. Как я там говорил, первая идея самая верная? Значит девчонка. Раз ты родилась в таком дерьмовом месте среди этих ублюдков, то и имя нужно связанное. Будешь Шики, — Хускар снял грифона со своей головы и посмотрел в её золотые глаза.

— Ки?

— Спасибо, малышка, — Хускар провёл пальцем по голове птенца. — Ты позволила мне отвлечься. Мир дерьмо, но я буду играть по его правилам. Хотя так будет говорить не правильно. Мир поражает своими возможностями, но авторы сделали детский мульт, потеряв всю его мрачную атмосферу и теперь чудище в виде меня пожирает плоды их трудов.

Ранее потерявшие блеск золотые глаза вновь подали признак жизни.

*

*

*

— Чёртовы хулиганы! — огромный кулак вжал двойку неугомонных остолопов в пол, а сам Макаров вновь начал рыдать от стоимости ремонта.

День для мастера гильдии Хвост Феи был странным с самого пробуждения. Мало того, что ему приснился дрянной сон, так ещё и с утра было ощущение, что что-то должно произойти. И он

отнюдь не знал, хорошее ли иль плохое. Потому он сегодня никуда не уехал. Потому он сидел и медленно потягивал пиво из кружки, даже её не допив за весь день.

И чувства не подвели его. Он резко нахмурился, когда заметил опасную ауру, приближающуюся к городу.

— Ждите здесь и не выходите из гильдии, — серьёзно сказал Мастер, удивив всех членов гильдии.

Спрыгнув с барной стойки, он молнией пронёсся к воротам в город и начал ждать. Стража ворот заволновалась, когда увидела Мастера Сильнейшей Гильдии возле себя с хмурым выражением лица. Обратив свои взгляды к лесу, их поджилки сами по себе начали трястись.

Они были отнюдь не слабыми магами, иначе бы их не поставили охранять ворота, но они не чувствовали ничего, кроме удушья. Их шеи сейчас словно находились на прицеле. И это было страшно, пусть они этого и не показывали, ведь рядом с ними был мастер.

Неожиданный порыв ветра заставил стражников шире открыть глаза, чтобы уследить за тенью в лесу. Резко перед ними появился Макаров, закрывший их тела своим. Богоподобный маг смотрел вперёд, всё ближе ощущая эту гнетущую ауру. И вместе с ней он заметил и другую. Яркую, словно только рождённое дитя.

В мгновение из леса показалось существо, по-другому и не скажешь. Его фигура была высокой, выше двух метров, плечи были широки и объёмны, грудь вздымалась от дыхания, демонстрируя Мастеру Хвоста Феи тугие канаты мышц на теле монстра. И два браслета на предплечья, от которых так и сквозило смертью.

Макаров не стал совершать опрометчивых действий и не напал первым. Ему хватило бы сил, чтобы размазать этого монстра одной атакой. Только вот он не чувствовал магии от этого существа. Он был белым пятном в мире, где всё пропитано этой мистической энергией.

— Так, дядь, я не злой. Чес слово, колдунья, сука, околдовала и превратила в монстра, — его голос еле не сходил на рык, был низким и властным.

А ещё Макаров чувствовал это. Это существо. Его руки запятнаны в крови. И его личное кладбище не ограничилось одним, там были десятки.

— Колдунья? — не показав своего настроения, Макаров ответил весёлым смешком.

— Прикинь? Я, конечно, не казанова, но она увидела меня с сестрой и посмотри, кем я стал? — демонстрируя себя, он покрутился на месте. — И это. Не надо так агрессивировать, твоё чувство боя меня ещё в километре от выхода из леса настигло.

— Хо-хо, чувство боя? — Макаров внутри хмурился ещё больше.

Его скрытое намерение было раскрыто и кем? Что это за существо? Пусть он и говорит, как обычный человек, только вот в его словах нет и капли правды и Богоподобный волшебник это чувствовал.

— Да-да, это то, что сейчас стало лишь сильнее. И будь моя задница не цела, это из-за той чуши, что я только что тебе приподнёс, — улыбнулся Хускар, демонстрируя ряд острых зубов.
— Если хочешь узнать больше, то давай пройдем в город, а то не хочется на улице стоять.

— Так ты хочешь в город?

— А нахера бы я сюда припёрся? По-приколу? Посмотрел, вдохнул городского воздуха и дальше в леса? Я тебе зверь чтоль?

— Выглядишь именно так, — усмехнулся Дреяр.

— Внешность не выбирают, я, вообще-то, душа компании.

— Ки?

— Ты не знала? А, я ж тебе не рассказывал, — Макаров с шоком в глазах посмотрел на птенца, лежащего на голове монстра.

— Грифон?

— Сам в шоке был, — усмехнулся уже Хускар, видя шокированное лицо дедка.

Мгновенно все опасения Макарова были убраны. Если прямо сейчас он планировал напасть на это опасное существо, то после демонстрации Грифона это чувство испарилось. Грифоны — очень гордые птицы и в свои Хозяева даже только рождённые выбирают только достойных. Эти птицы никогда не станут помогать тёмным.

А учитывая помутневший взгляд монстра при виде этой птицы. При его рождении произошло что-то поистине ужасное.

— Пошли.

— А? Куда?

— В город, ты же хотел, — улыбнулся во все тридцать два Мастер Хвоста Феи.

— О, внатуре? — монстр молнией появился рядом с Макаровым.

Сам же Макаров мог такому только дивиться. Даже в непосредственной близости он не чувствовал магии в теле этого существа. Значит его движения результат чистой физической силы.

— Не смотри на меня так, мне страшно становится, — хотя Дреяр не чувствовал ни грамма страха от этого монстра, несмотря на его слова. — Меня кстати Хускар зовут.

— Макаров Дреяр — Мастер Хвоста Феи, известнейшей гильдии в Фиоре, — самодовольно сказал Мастер, смотря за реакцией существа.

— Кру-у-уто, — протянул он, не выражая никакого воодушевления. — Я вообще к вам и шёл. Ну в смысле в гильдию вступить.

— Это всегда успеется. Расскажи мне, кто ты, а точнее что ты.

— Ну, вообще это довольно долгая история, но если в двух словах, — призадумался Хускар, — вы можете называть меня бессмертным воином, берсерком, воплощением Ноттла, одним из Ордена Дезун, полным нулём в магии, величайшим из Ордена, провалившим ритуал из-за одного ублюдка, сделавшего меня почти бессмертным. О, ещё я победил в прошлом три тысячи воинов в одиночку. Это всё я. А тело стало таким из-за эликсира, дарованному каждому

ученику Ордена, дабы победить человеческие пределы. Кровь орка и эльфа с приправой тёмной энергии. Хотя может я уже родился таким. Этого я не помню.

Макаров с удивлением слушал Хускара и не слышал в его словах лжи. Все его слова были правдой. И это поражало до глубины души.

— Бессмертный? — выцепил одну интересующую его деталь.

— Легче показать, чем доказать, — молниеносным движением Хускар внул кинжал и отрубил свою кисть. — Не трогай кровь, иначе худо будет.

Макаров неотрывно смотрел, как упавшая на пол кисть взялась другой рукой и через пару секунд приросла обратно. Кровь же, которую он просил не трогать зажглась золотым пламенем, начавшим плавить даже камни сродни кислоте. Махнув рукой, Хускар остановил горение.

Мастер Хвоста Феи же думал ещё над одной вещью. Когда кисть оказалась отрезана, чувство опасности от Хускара стало в полтора раза массивнее и отчётливее.

— Да, Макаров, я знаю о чём ты думаешь, — хмыкнул Хускар. — Раны делают сильнее. На грани жизни и смерти я достигну своего пика, пока не особо большого из-за ограничений, но вскоре эта песочница станет мала для моих игр. Верно же я говорю, Шики?

— Ки! — ответил грифон своим звонким голоском.

— Вот и я о том же, — рассмеялся Хускар, не замечая Макарова, в который раз оставшегося с открытой челюстью.

— Дай мне...

— А?

— Дай мне эту силу! Я хочу быть вечно молодым! Не хочу быть дряхлым стариком! У меня отбоя от девушек не будет! У тебя тоже отбоя от девушек нет, да! Делись! — завёлся Макаров, когда почувствовал запах не грядущей смерти, а новых возможностей.

— Отбоя от девушек? Посмотри на меня, глупый старикашка. Я монстр, которого ты чуть не прибил при первой же встрече. И останусь таковым до конца, — горько усмехнулся Хускар, пока Макаров начинал понимать, какую тему затронул. — Хотя в мире куда больше монстров, гораздо более худших, чем я.

На последних словах взгляд Хускара на мгновение помутнел из-за опять решивших его настигнуть воспоминаний о устроенной им бойне. Кулак непроизвольно сжался.

Дреяр уловил изменившуюся атмосферу.

— Сколько тебе? — внезапно задал он вопрос.

— А? Ше...стнадцать? Вроде да. Не помню, — в голове парня и правда как-то затерялся момент с возрастом.

Прямо сейчас он даже не мог вспомнить, сколько ему было до попадания сюда.

— Так ты ещё совсем ребёнок, — Макаров вновь не уловил лжи в его словах.

Значит всё им описанное произошло за недолгие шестнадцать лет жизни. Поистине ужасающее зрелище.

— Ладно, хватит балаболить. Найдём мы тебе снадобье от этого вида. У нас есть чудесный зельвар. Она точно поможет, если не убьёт, — шепотом сказал последнее предложение Мастер.

— Оу, так я уже принят? — улыбнулся парень, вновь демонстрируя свои острые зубы.

— Не улыбайся при людях, — усмехнулся Дреяр.

— Да я уже понял...

<http://tl.rulate.ru/book/82929/2667387>